

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СУДОВ

THE HUMAN RIGHTS FUNCTION OF MODERN COURTS

V. Kurnosova

Annotation

The article discusses the human rights function of justice, particularly its implementation of modern courts. The analysis of applicable international and constitutional law in the performance of the courts in protecting rights and freedoms. Examines the mechanism of judicial protection of human rights, place and role of the Constitutional Court, its relationship with the European Court of human rights. Addressing the problem of access to justice, the conclusion about the importance of taking into account the positive foreign experience of formation of specialized courts.

Keywords: the court, the human rights function, the Constitutional Court, the European Court of human rights, specialized courts.

Курносова Валерия Витальевна
Аспирант,
Казанский приволжский
федеральный университет

Аннотация

В статье рассматривается правозащитная функция правосудия, особенности её выполнения современными судами. Проводится анализ норм действующего международного и конституционного права в части выполнения судами функции по защите прав и свобод человека. Рассматривается механизм судебной защиты прав человека, место и роль в нём Конституционного Суда, его взаимосвязь с Европейским Судом по правам человека. Уделяется внимание проблеме доступа к правосудию, сделан вывод о значимости учета позитивного зарубежного опыта в части создания специализированных судов.

Ключевые слова:

Суд, правозащитная функция, Конституционный Суд, Европейский Суд по правам человека, специализированные суды.

Правозащитная функция правосудия представляет собой одно из основных направлений судебной деятельности, имеющей своими целями воздействие на определенный сектор общественных отношений, принудительное устранение или минимизацию нарушений прав и свобод гражданина [14]. В правовой науке высказаны обоснованные суждения о месте и роли суда в механизме защиты прав и свобод человека, значимости выполняемой судами правозащитной функции. Так, по мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, судебная защита – один из наиболее эффективных инструментов, обеспечивающих реальное действие прав и свобод, их эффективность и доступность для всех [9]. Аналогичную позицию занимают и другие авторы [11. С. 7].

Справедливость приведённой точки зрения находит подтверждение в действующем международном и внутреннегосударственном праве, и отражена в судебной правоприменительной деятельности. Так, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (в дальнейшем – Европейская конвенция о правах человека) (ст. 6) указывает на гарантированное право каждого на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Тем самым, как полагает профессор А.А. Власов, закреплён

принцип эффективности правосудия: суд, при условии соблюдения установленных ст. 6 Конвенции гарантий, признаётся наиболее эффективным органом для восстановления нарушенных прав [2. С. 22–23].

В современном мире наблюдается расширение судебной компетенции за счет установления судебного контроля над исполнительной и законодательной ветвями власти. Так, в ст. 3 Конституции США предусмотрено, что суды рассматривают, в том числе, споры, одной из сторон которых являются США; в ст. 19 Основного закона ФРГ предусмотрено, что если права лица нарушены государственной властью, ему предоставлена возможность обратиться в суд [2. С. 59].

В России, судебная защита прав и свобод согласно ч.1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантируется каждому; порядок её осуществления установлен законодательно (В частности: Федеральным конституционным законом Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1–ФКЗ (ред. от 04.06.2014) "О Конституционном Суде Российской Федерации"; Федеральным конституционным законом от 07.02.2011 N 1–ФКЗ (ред. от 21.07.2014) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации"; Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 N 1–ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О су-

дебной системе Российской Федерации"; Федеральным законом от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О мировых судьях в Российской Федерации"; и др.). Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указывает на взаимосвязь правосудия и правозащитной функции суда. Так, в Постановлении от 16 мая 2007 г. N 6-П сформулирована правовая позиция Суда, согласно которой правосудие признается таковым лишь при условии, что оно отвечает закрепленному в Конституции Российской Федерации, а также в обязательных для России международно-правовых нормах (в их числе, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека) требованию справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Конституция РФ в ч. 1 ст. 17 предусматривает положение о признании и обеспечении в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Правозащитная функция выполняется судом в рамках его компетенции, определенной законодательно, либо (если речь идет о международном суде) – нормами соответствующего международного договора. Изучение специальной литературы, нормативно-правовых актов и материалов судебной правоприменительной практики позволяет вести речь о сложившейся в современных условиях системе органов судебной защиты прав и свобод, ее различных уровнях. При этом можно выделить национально-правовой уровень защиты (и он же основной) и международно-правовой уровень, выполняющий, в том числе, функцию контроля за соответствием правозащитной функции национальных судов международным обязательствам соответствующего государства. Применительно к рассматриваемой теме, речь идет в первую очередь, о Европейском Суде по правам человека и обязательности его решений для правовой системы страны-участницы Европейской Конвенции о правах человека, взаимосвязи Европейского суда и судебных органов соответствующего государства. Кроме того, в рамках модели судебной системы соответствующего государства, с учетом места судебного органа в ней, его компетенции, можно выделять уровни судебной правоприменительной деятельности, в том числе, в рассматриваемом ее аспекте.

Следует согласиться с выводами профессора Б.Л. Зимненко о критериях обязательности решений Европейского Суда по правам человека для страны-участницы, а также с тем, что такого рода обязательность имеет как международное, так и национально-правовое значение [8. С. 221–222].

В России особое место в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина занимает Конституционный Суд РФ. Особая социальная роль Конституционного Суда по сравнению с другими судебными органами заключается в наличии исключительного полномочия по рассмотрению дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов и иных нормативно-правовых актов. В наибольшей степени защита прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом РФ осуществляется в порядке конкретного конституционного контроля, т.е. при рассмотрении конституционных жалоб и запросов судов по конкретному делу, причем одновременно с правами заявителя защищаются права неопределенного круга лиц [10. С. 112; 3. С. 2–6; 4. С. 138–140].

Конституционный Суд органично включен в систему органов защиты прав человека, его деятельность должна рассматриваться во взаимосвязи с международно-правовым уровнем данной системы. Не случайно, исследователи, говоря о взаимодействии Европейского суда по правам человека и органов конституционного правосудия европейских государств, отмечают, что, поскольку принцип верховенства права заложен в национальные конституции, конституционные суды наряду с функцией охраны конституции в процессе нормоконтроля осуществляют функцию охраны прав человека. При этом в процессе осуществления конкретного контроля актов органов публичной власти в деятельности конституционного суда непосредственная защита основных прав, как правило, выходит на первое место по отношению к собственно вопросам конституционного контроля национальных норм [5].

Очевидно, данная позиция справедлива не только в отношении органов конституционного контроля европейских стран, но и в отношении Конституционного Суда Российской Федерации [10. С. 112]. Это подтверждается и правовыми позициями Конституционного Суда, и на данный момент обращалось внимание выше.

В специальной литературе [1. 45; 5] также приводят сформулированные Конституционным Судом РФ правовые позиции по вопросам: правовых последствий решений Европейского Суда, вынесенных против России; юридических характеристик решений Европейского суда в части содержащегося в них толкования Конвенции, связанного с их прецедентно обязывающим характером; правовой природы судебного механизма Конвенции. Конституционный Суд РФ, в частности подчеркнул общность в правовом статусе конституционной и европейской юрисдикции в связи с правовыми последствиями их решений. Справедливо считать, что оказывая влияние на восприятие права Конвенции в национальной правоприменительной и правотворческой практике, Конституци-

онный Суд РФ определяет ориентиры его применения и, соответственно, реализации решений Европейского Суда в рамках собственной деятельности.

При этом правозащитная деятельность Конституционного Суда, вполне понятно, не ограничивается рамками параметров, заданных Европейской конвенцией о правах человека, а учитывает весь комплекс конституционных положений и закреплённых в них прав и гарантий. Так, сложилась уже довольно обширная практика Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению заявлений об оспаривании ряда положений Закона о занятости населения, ограничивающих основанные на Конституции РФ права в сфере занятости населения и их гарантии [12. С. 14–18].

Правозащитная функция суда должна рассматриваться в органичной взаимосвязи с проблемой доступа к правосудию [6; 7; 15]. Здесь необходимо отметить важность правозащитной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, и, одновременно, – проблемы, связанные с загруженностью судов [16]. Очевидно, что решение проблемы доступа к правосудию носит комплексный характер и включает ряд мер организационного, судостроительного и судопроизводственного характера. Справедливо также считать, что доступность правосудия как института государственной власти обеспечивается наличием таких правил судостроительства, которые позволяют обеспечить качество и разумные сроки судопроизводства. А это, в свою очередь, связано с числом судов и судей, специализацией судебных составов, рассматривающих дела в порядке гражданского, уголовного, административного судопроизводства. При этом немаловажно заметить, что проблема доступности средств судебной защиты, и связанные с ней вопросы загруженности судов, длительности судопроизводства, и другие, являются общими для многих стран. В этой связи, исследование методов их решения в различных правовых системах может быть полезно, использоваться при проведении судебной реформы. В частности, можно указать на проводимую в ряде стран специализацию судов. Так, например, в Германии, наряду с судами общей юрисдикции, существует Федеральный конституционный суд, административные, финансовые суды, суды по трудовым делам, по социальным вопросам, Федеральный патентный суд, при этом суды общей юрисдикции рассматривают все гражданские дела, за исключением отнесённых законом к ведению специальных судов [2. С. 79–82]. Административные суды и трудовые суды созданы и действуют во многих странах [2. С. 65–66].

Вопрос о создании административных судов поднимался в отечественной правовой науке, более того, как полагают некоторые авторы, в настоящее время имеются конституционно-правовые основания для создания

административных судов в Российской Федерации [13. С. 1012–1016]. Данная позиция имеет под собой основания. Так, в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" и в Перечне поручений Председателя Правительства РФ от 24 мая 2012 г. N ДМ–П16–2906 указывается на важность повышения доступности правосудия для граждан при рассмотрении споров с органами государственной власти РФ посредством внесения в законодательство РФ изменений, предусматривающих совершенствование административного судопроизводства. В Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. Президент РФ говорил о необходимости создания в самое ближайшее время специальной законодательной базы для административного судопроизводства и о формировании в судах судебных составов, разрешающих споры граждан с органами власти всех уровней.

Идею создания административной юстиции в России широко поддерживает судейское сообщество.

В соответствии со ст. 118 и ст. 126 Конституции РФ правосудие в судах общей юрисдикции осуществляется посредством не только гражданского и уголовного, но также и административного судопроизводства. Конституционное положение "посредством административного судопроизводства" образует, как обоснованно отмечается в специальной литературе [13], основу для формирования системы административных судов в России и создания эффективного инструмента защиты прав и свобод граждан.

В настоящее время сделаны первые шаги в формировании административной юстиции. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1 ст. 10 ФКЗ О судах общей юрисдикции в составе Верховного Суда РФ была создана Судебная коллегия по административным делам. В свою очередь, это позволило выделить дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, из общей массы гражданских дел, но пока только на уровне высшего органа в системе судов общей юрисдикции.

По инициативе Верховного Суда РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ были внесены проекты Федерального конституционного закона "Об административных судах в Российской Федерации" и Кодекса административного судопроизводства. В настоящее время Кодекс административного судопроизводства принят и в целом введён в действие. Между тем, проект ФКЗ об административных судах был снят с рассмотрения. В Кодексе административного судопроизводства административные суды не упоминаются.

По всей видимости, препятствия на пути создания

специализированных административных судов вызваны, в том числе, финансовыми трудностями, непростым экономическим положением в стране, на которое, в свою очередь, влияют многие факторы внутригосударственного и внешнеполитического характера. Тем не менее, представляется, что к вопросу о создании специализированных, в частности, административных судов следовало бы вернуться в будущем, когда экономическая обстановка станет более благоприятной.

Обобщение изложенного позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В современных условиях роль судебной власти и осуществляемой её органами деятельности, связанной с защитой и восстановлением прав и свобод человека, возрастает, что, в полной мере отражено в нормах действующего международного права и конституционных положениях, принятых в их развитие и для их конкретизации законодательных актах, подтверждается правоприменительной практикой.

2. В современных условиях сложилась система органов судебной защиты прав и свобод, которая включает в себя её национально-правовой уровень защиты (и он же основной) и международно-правовой уровень, выполняющий, в том числе, функцию контроля за соответствием правозащитной функции национальных судов международным обязательствам соответствующего государства.

3. Конституционный Суд РФ органично включён в систему органов защиты прав человека и занимает в ней особое место, в рамках своей компетенции определяет ориентиры применения в Российской Федерации международно-правовых норм о правах человека и содействует их реализации.

4. Выполнение судами правозащитной функции предполагает решение проблемы доступа к правосудию, что, в свою очередь, требует комплексного подхода, обуславливает значимость использования позитивного зарубежного опыта в части специализации судов, актуализирует вопрос о создании в российской судебной системе административных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. N 10. 2011.
2. Власов А.А. Зарубежный гражданский процесс. Краткий учебный курс. – М., 2008.
3. Гагиев А.К. Обеспечение прав и свобод граждан – конституционная цель правосудия // Российская юстиция. 2014. N 7.
4. Гимгина М.Е. Проблема обеспечения конституционной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в государствах европейского региона // Российский юридический журнал. 2013. N 4.
5. Грачева (Перчаткина) С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: научно-практическое пособие [Электронный ресурс]. М., 2012. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
6. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010.
7. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006.
8. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010.
9. Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2006. № 12. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
10. Карасев Р.Е. Правозащитная функция Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 5.
11. Малько А.В., Терехин В.А. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4.
12. Орлова Е.Е. Конституционный Суд РФ о пределах ограничения прав граждан в сфере занятости населения // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 4.
13. Пиунова В.И. Конституционно-правовые предпосылки создания системы административных судов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 8.
14. Правосудие в современном мире: монография [Электронный ресурс] / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
15. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.
16. Яковлев В.Ф. Избранные труды [Электронный ресурс]. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М., 2013. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".